

Илья Куликов

Малюта. Часть 1

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
К90

Куликов И.

Малюта. Часть 1 / Куликов И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 135 с.

ISBN 978-5-532-93035-3

Стоны, плач, ужас... В тяжелые времена - свои герои, свои правила, свои законы. С большим трудом собранную Русь бояре хотят растащить по кусочкам, однако на их пути - царь Иван Грозный и его верный пес Григорий Скуратов. Он без всякой жалости готов выжигать измену и казнить предателей, особо не задумываясь, насколько те виновны. Пути назад не будет. Россия останется единой, даже если в Александровской слободе тысячи умрут под пытками.

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	98
Глава 9	109
Глава 10	119

Признание, полученное
не под пыткой, считается действительным.

Введение

В лето 7072 года от сотворения мира или 1563 года от Рождества Христова князь Курбский Андрей Михайлович, один из самых лучших полководцев и сподвижников царя Иоанна IV Васильевича, бежал в Литву, боясь, что грозный царь обрушит на него свой гнев.

Курбский вёл свой род от князей Ярославских и поэтому всей душой был против решения царя стать самодержцем. Но при этом Андрей Михайлович был самым преданным другом царя Ивана, когда тот хотел делить свою власть с боярами – потомками бывших удельных князей, ведущих свои роды от Рюрика и Гедимины.

Предки князей и бояр склонили свою голову перед дедом царя – великим князем Иваном, но, по их мнению, это мало что меняло. Если раньше каждый князь управлял маленькой частью Руси – своей вотчиной, то теперь, по мнению Андрея Курбского и большинства других князей, все они – Рюриковичи, Гедиминовичи, должны вместе управлять большой страной из Москвы. Для бояр государь Московский по-прежнему оставался всего лишь старшим братом, которому они вправе говорить, что делать, когда им есть что сказать, и не выполнять его волю, когда они с ней не согласны.

Молодой царь Иван любил и слушал Андрея Курбского и Алексея Адашева, чтит протопопа Сильвестра, разделяя с ними власть, но теперь это время прошло. Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь, Алексея Адашева посадили под стражу в Дерпте, где он и скончался два года назад. Старая удельная Русь уходила, и её сменяло новое государство. А в этом государстве ему – князю, ведущему свой род от Фёдора Чермного, места нет.

Андрей Михайлович хорошо знал царя, знал, что Иван вовсе не глуп и если уж решил стать единовластным правителем, то добьётся своего. Именно поэтому он решил бежать в Литву в самый разгар войны, понимая, что этим он покрывает своё имя позором. Однако Курбский всё же надеялся вернуться обратно на Русь. Пусть величие Руси останется в прошлом, пусть многие земли отойдут Литве, но всё будет по-прежнему. В Москве сядет править новый царь, кото-

рый будет благоразумно чтить свою многочисленную родню и во всем с ней советоваться.

Жигимонт II, король Польский и великий князь Литовский, ещё зимой послал своих людей к Андрею Курбскому, убеждая того перейти под его руку и обещая щедро наградить. В Польше и Литве прекрасно понимали, что князь Курбский отлично знает не только нынешнее положение дел в России, но и сможет быть полезным в войне, подсказывая хитрости и угадывая действия русских войск. Курбский долго раздумывал над предложением короля Жигимонта и наконец решился бежать. Поскольку Андрей Михайлович мыслил после победы короля над царём Иваном возвратиться уже в новую Русь, он бежал всего с одним слугой – Василием Шибановым, оставив свою семью в России.

Чужбина приветливо встретила беглого князя. Король Жигимонт щедро наградил предателя землями и богатствами. Находясь в Вольмаре – ливонском городе, принадлежащем королю Жигимонту, князь Курбский написал царю письмо. Он знал, что его имя по-прежнему много значит на Руси, и знал, что царь Иван не будет таить это послание. Пусть прочтает его всем боярам, пусть все князья услышат его слова и уйдут от гнусного тирана! Уйдут не одни, а с ратниками, со своими бывшими вотчинами. Тогда Русь станет прежней.

– Эй, Васька, – проговорил князь Курбский, обращаясь к тому самому слуге, с которым он бежал из России, – соскучился по дому? Слышал я, у тебя жена должна разрешиться от бремени. Хотел бы дитя увидеть?

Ваське Шибанову было почти сорок пять лет, из которых он тридцать лет служил князю. Здесь, на чужбине, ему было не по себе. Всё здесь было для него чужим.

– Что молчишь? Вижу я, что не мило тебе здесь. Поезжай на Русь, крести ребёнка. Вот тебе от меня на долгую память подарок, – протягивая своему слуге серебряный крестик, сказал князь, – а ещё возьми вот деньги, они тебе пригодятся. Ну чего ты молчишь?

Васька Шибанов боязливо взял из рук князя тяжёлый серебряный крест и бережно убрал его за пазуху.

– Коли мне Боженька сына пошлёт, то нареку его Андреем. В честь тебя, княже!

– Так у тебя ведь уже есть сын Андрей, – усмехнулся князь, – ну что ж – тот будет Большой, а этот Меньшой! Выполнишь мою последнюю волю, Васька?

– Любую, князь.

– Письмо моё отвезёшь государю Ивану. Тебя, Васька, могут схватить и начать пытать. Смотри, не смей говорить, с кем я в последние дни встречался и от кого люди приходили ко мне ещё там, в России. Ты не бойся – бить тебя крепко не будут. Пытать и мучить тебя будет Алексей Зверюга, а он мой человек. Он даст тебе возможность сбежать. Бери семью и уходи куда-нибудь в Новгород. Увидишь – через год я возвращусь на Русь вместе с королём Жигимонтом.

– А король Жигимонт нас в веру свою греховную обратить не будет пытаться? – поинтересовался Васька. – А то я всё думаю, как же быть. А ну как Жигимонт нас всех латинянами сделает, а души наши за такое предательство Иудино будут потом в геенне огненной пылать?

– Да не бойся ты. Жигимонту своих земель хватает, вся Россия ему не нужна. Он заберёт только то, что мы сами у него отобрали, чтобы мерзкому тирану на блюде золотом преподнести. Будет у нас в Московии новый царь – истинный, а не это чудовище. Ладно, Васька, скажи в Москву и вези вот это письмо от меня государю-хищнику.

Князь Андрей взял со стола запечатанное письмо и передал его Ваське, а после подошёл и крепко обнял его.

– Ты, Василий, самый верный мне человек. Даст Господь, не навсегда прощаемся.

– На всё воля Господня, княже, – прокрихтел Василий.

– Смотри, Васька, когда будут тебя пороть, не выдай людей, верных старине. Потерпеть придётся.

– Да пусть хоть кожу с меня сдирают – ничего не скажу.

– Не будут с тебя кожу сдирать. Говорю, там мой человек – Алексей Зверюга. Он, как узнает, что ты от меня, сильно тебя мучить не

будет. Ты сбежишь, а он вместе с тобой. Всё, заканчивается царствование тирана, которого нам послал Дьявол, чтобы сбить Россию с пути истинного.

Глава 1

Царь Иван тут же приказал привести к нему посланника князя Курбского и даже сам вышел ему навстречу вместе с князем Афанасием Ивановичем Вяземским, которому было всего двадцать три года. Следом за царём потащились другие бояре, которые вечно находились в его палатах, пытаясь снискать его благоволения и при случае получить от него какую-нибудь милость.

Царь был на семь лет старше Афанасия. Ему нравилось, что, в отличие от других его ближников, молодой Вяземский вовсе не пытался при первой же возможности давать ему советы и указывать на то, что тот, мол, ещё по молодости своей неразумен. Всё, прошло то время, когда он во всём слушал умудрённых, да о своём лишь жите радеющих бояр.

– Курбский Андрюша гонца прислал. Видно, там, на чужбинушке, ему тоже не мило, – злобно усмехнулся царь Иван, – а ну-ка подай мне, Афоня, посох мой золотой, чтобы мне с подобающим видом выслушать Иуду. Думаешь, простить? Или пусть теперь уж у Жигимонта остаётся?

Князь Афанасий Вяземский подал царю посох. Ваську Шибанова он несколько раз видел и как-то однажды даже беседовал с ним.

– Чего притащился? Давай письмо своё, – проговорил Иван.

Как-никак, а Андрей Курбский когда-то был его другом, и его предательство было для царя большим ударом. Он уже решил простить беглого князя. Нет, конечно, наказать при этом, подвергнуть опале, лишить части земель, но простить.

Васька Шибанов поклонился и протянул письмо князю Вяземскому, который взял его и, низко поклонившись, протянул царю.

– Чего ты мне его даёшь, Афоня? Читай, что там князь Курбский пишет. Как ему в землях у Жигимонта живётся, – сказал царь Иван, а после обратился к Ваське, – снял уже твой хозяин крест наш православный или пока только страну свою предал? Как он? Во всём Иуда или только в делах государственных?

– Князь Курбский креста не снимал и веры он нашей, православной.

– Ну это пока. Иуда тоже сначала думал, что всего лишь тридцать серебрянников возьмёт.

Князь Вяземский сорвал печать с письма Курбского и быстро прогладил его глазами. Там не было ни слова раскаяния.

– Царь-батюшка, – немного растерянно проговорил Вяземский, – а князь Андрей Михайлович вовсе не просит прощения. Всё равно читать?

– Читай! Али волю мою не слышал?

Вяземский тяжело вздохнул и громким голосом, почти что нараспев, начал читать письмо:

– Царю некогда светлому, от Бога прославленному, а ныне омрачённому адской злобой, тирану, которого ещё земля дотоле не видывала. Внимай!

Царь Иван побледнел и до крови прокусил себе губу.

– Вот, значит, что мне Андрюшка Курбский пишет. Тиран, значит, я. А он кто? Иуда!

– Может, сжечь грамотку? – спросил князь Вяземский. – Там дальше...

– Читай!

– Скажу мало, но истину, – продолжил читать Афанасий Иванович, – почто муками истерзал сильных вождей, данных тебе Богом, и святую победоносную кровь их пролил? Разве не пылали они усердием к делам твоим? Вымышляешь клевету, называешь верных изменниками, а христиан колдунами. Чёрное для тебя стало белым.

– Вот отродье неблагодарное и лукавое! Это я-то чёрное белым нарекаю? – возмутился царь Иван. – Раз такой я нечестивый, так что же ты тогда от меня смерть не принял? Не захотел на том свете венца мученика. А всё оттого, что на этом пожить хочешь. И сыто пожить, Иуда окаянный! Чего замолк, Афоня? Читай дальше! Нет, лучше скажи так, о чём он там дальше пишет, Иуда Искаротский.

– Дальше он перед Господом просит, чтобы кровь его, за тебя пролитая, отомщена была, царь-батюшка. Надеется на то, что предок его – князь Фёдор Чёрмный, святой из его рода, будет молить Господа о